

УДК 32.019.51

## РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

*А.Р. Хабибуллин*

### Аннотация

В статье приведен ретроспективный анализ концепций манипулирования в социально-психологическом и социально-политическом аспектах. Комплексный характер феномена манипуляции обусловил разнообразные подходы к его изучению. Прослеживается история формирования манипулятивных технологий и их применения в различных социально-политических концепциях.

**Ключевые слова:** манипулирование, массмедиа, управление, воздействие.

---

Применение в политическом процессе технологий манипуляции продолжает оставаться одной из значимых проблем современной политологической науки. В ходе всего двадцатого столетия велись научные исследования приемов воздействия на общественное мнение и формирования электоральных предпочтений. Две мировые войны, противостояние капиталистической и социалистической систем, глобальная научно-техническая революция, появление новых угроз общественной безопасности подталкивали научное сообщество в США, Европе, СССР и России к изучению данного феномена, развитию прикладных исследований. При этом отношение к политической манипуляции, ее роли в общественной жизни постоянно менялось, нередко вызывая широкие общественные дискуссии.

Попытки управлять человеком или группами людей нередко наталкиваются на сопротивление. В этом случае перед инициатором управляющего воздействия открываются два пути: попытаться заставить выполнить навязываемое им действие, то есть сломить сопротивление (открытое управление) или замаскировать управляющее воздействие так, чтобы оно не воспринималось как такое и не вызвало возражения (скрытое управление).

Скрытое управление может преследовать вполне благородные цели. Это, например, ситуация, когда родитель вместо приказов незаметно и безболезненно управляет ребенком, ненавязчиво подвигая его к действиям в правильном направлении. В этом случае объект управления сохраняет свое достоинство и сознание собственной свободы. Вместе с тем скрытое управление производится помимо воли адресата и допускает возможное несогласие последнего с тем, что предлагается, иначе у инициатора не было бы оснований скрывать свои намерения. Встает вопрос: этично ли тайно управлять другим человеком против его воли? Это зависит от целей инициатора. Если его цель – получить личную выгоду за счет объекта управления, то, безусловно, такое управление аморально. Процесс

скрытого управления человеком, обусловленный эгоистическими, неблагоприятными целями инициатора и приносящий ему односторонние преимущества за счет нанесения объекту ущерба (материального, морального, физического) и называется манипулированием, или манипуляцией.

Манипуляция – это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнера. Она не только побуждает объект делать то, чего желает инициатор воздействия, но и заставляет его хотеть это сделать.

Манипулирование людьми – это способ управления путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на духовные структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в заданном направлении.

Доктрины и развитые теории манипулирования людьми сложились недавно – в XX в. Однако исходный материал для них был накоплен в рамках всей предшествующей истории человечества. Комплексный, многомерный характер феномена манипуляции обусловил разнообразные подходы к его изучению, которое происходило и происходит параллельно в рамках ряда наук. XX век стал периодом создания крупных теорий и доктрин и разработки на их основе мощных технологий воздействия. Анализ основных концепций манипулирования позволяет говорить о его рассмотрении как минимум в четырех аспектах: социально-психологическом, социально-политическом, социокультурном, социально-философском. Для нашего рассмотрения наибольший интерес представляют первые два аспекта, на них автор хотел бы остановиться.

Манипуляция как феномен в основном являлась объектом изучения психологии, что и понятно, поскольку воздействие на психику человека является операционной базой манипулятивных воздействий. При этом, исходя из анализа причин ее возникновения и функционирования, необходимо четко обозначить, что манипуляция в основе своей носит социальный характер, то есть является прямым следствием общественных, социальных процессов. Психология же как в социальном, так и в биологическом аспекте играет исключительно важную роль, обеспечивая необходимую для данного явления коммуникацию и среду. Но в целом роль психики в возникновении и развитии манипулятивных отношений следует определять через ее социальную обусловленность.

Вместе с тем само деление на социальную и психическую сферы манипуляций является, конечно же, чистой абстракцией и необходимо лишь для обозначения принципиального тезиса: в конечном счете не психика создает манипуляцию, а социальная действительность формирует психику в ее человеческом качестве, она оформляет манипулятивные отношения как запрос на определенные исторически сложившиеся общественные отношения.

Эти отношения, среди которых первичной является социальная практика, как в процессе перехода от биологической к социальной составляющей человека, так и в процессе социального развития и дифференциации формируют в психике ряд предпосылок для возникновения манипуляции.

При анализе манипулятивных практик наибольшее внимание ученые уделяют потребности объединения индивидов в массы. Феномены толпы, массы с присущими ей атрибутами стали объектом пристального рассмотрения психологов и получили должную оценку (см. [1]). В то же время второй процесс – процесс

индивидуализации – остается за пределами рассмотрения, считаясь противоположным манипуляции, поскольку в нем предполагается высокая степень самосознания и рефлексии. Однако, на наш взгляд, потребность в индивидуализации не только может использоваться и используется при манипуляции, но и является одним из самых существенных факторов формирования социума с манипулятивной культурой.

Процесс индивидуализации стремится к переформированию культуры, к творческому переосмыслению жизни. Личность, желая создать свой уникальный образ в стремлении выделиться и обособиться, может подпасть под любой вид манипуляции. Наиболее примитивным выражением такого состояния служит реклама: «будь не таким как все, сделай не так». На самом деле здесь используется психологическое стремление человека к обособленности. Во-вторых, функция психологической потребности в индивидуализации, пожалуй, наиболее важна и работает только в связке со второй глобальной потребностью – потребностью в сплоченности. Человек, отделивший себя от общей массы, сознательно или неосознанно обособляющийся, сталкивается с проблемами одиночества и страха, относящимися, согласно К.Г. Юнгу, к коллективному бессознательному и представляющими собой психологический дискомфорт незащищенности вне коллектива [2]. Поэтому человек тяготеет к определенной малой группе, которая могла бы защитить его, но при этом не совсем ущемляла бы его индивидуальность. Так образуются многие общности (классы, этнические, культурные, неформальные группы и др.), где потребность в индивидуализации в конце концов приводит человека к зависимости от определенной идеологии, которая и управляет сознанием личности, опираясь либо на его стремление к обособленности, либо на стремление к единству с окружающими.

При исследовании человека с присущим ему конформизмом и тенденциями к подчинению психологи обращают внимание на ряд процессов, не имеющих прямой связи с вышеописанным.

Д.В. Ольшанский отмечает, что хотя человеческое поведение не управляется инстинктом, как у животных, но все же требует большого количества автоматизмов в деятельности, которые существенно экономят психическую энергию и время. Поэтому в бессознательной среде психики сформированы важнейшие процессы упрощения действительности, которые при должном воздействии на них оказываются психическими инструментами проведения манипуляции [3, с. 74]. Это, прежде всего, стереотипизация мышления. Принимая во внимание различные подходы к изучению стереотипов, мы придерживаемся мнения, согласно которому стереотип есть продукт нормального когнитивного процесса. Он осуществляет важнейшую функцию абстракции и упрощения информации, которую получает человек о мире. Так как количество информации практически всегда превышает возможности ее переработки, стереотипы позволяют человеку создавать нормальную, хотя и упрощенную, картину мира. При этом важно отметить, что стереотипы, личные или общественные, проходя через психику человека, формируются как эмоционально окрашенные, то есть приобретают отчетливую ценностную характеристику, положительную или отрицательную. Итак, важнейшую роль играет эмоциональная составляющая психических феноменов, и стереотипизации в том числе.

Кроме того, экономность человеческой психики выражается в процессах автоматизации множества операций сознания, когда в процессе практики вырабатываются определенные схемы поведения и реагирования на повторяющиеся события. Такие действия позволяют не только существенно экономить время, но и служат прекрасной платформой для манипулирования, поскольку выключают рефлексирующую составляющую, то есть критическое осмысление, из процесса деятельности.

Социально-политические концепции рассматривают не отдельную личность и не малые группы, а человека в его взаимосвязи с обществом. Действующим лицом здесь являются массы, классы, социальные слои, сферы деятельности, государство. Суть взаимоотношений в данном случае сводится к манипулированию активного меньшинства пассивным большинством. Этот процесс может происходить как внутри государства, во время борьбы политической группировки за власть и последующего удержания полученной власти, так и в глобальных масштабах, когда «золотой миллиард» добивается контроля над не принадлежащим ему исторически жизненным пространством.

Основы социально-политических концепций были заложены еще Н. Макиавелли. Он первым ввел в политическую науку понятие толпы как управляемого политическим лидером объекта. По его мнению, толпа – это масса людей, мало разбирающихся в том, что собой представляет политик на самом деле, и обращающих внимание только на «видимость», на то, чем он кажется. Макиавелли вводит различие между народом, послушным воле необходимости или разума, и толпой – пространством чувств, страстей, эмоций, которым подвержены все люди независимо от того, к дворянству или простонародью они себя причисляют. Умный правитель должен уметь пользоваться страстями: поскольку он не может обладать всеми добродетелями одновременно, важно не то, какой он есть, а то, каким он кажется подданным. Таким образом, Н. Макиавелли еще в XVI в. высказал идеи, которые впоследствии легли в основу различных доктрин политического господства посредством манипулирования (см. [4]).

В формирование социально-политических концепций внесли свой вклад и те, кто готовил буржуазные революции в Европе. Задачей буржуазии было сделать эти революции чужими руками, сформировав у простого человека чувство отторжения старого порядка и соблазнив его миражом той благодати, которая возникнет после устранения монарха.

В это программирование поведения масс повсюду вносили свою лепту ученые, философы и гуманистари. В Англии И. Ньютон и его последователи из новой картины мира выводили идеи о «естественном», природном характере конституции, которая должна ограничить власть монарха, поскольку даже Солнце подчиняется закону гравитации. Ученый и философ Томас Гоббс развил главный и поныне для буржуазного общества миф о человеке как эгоистическом и одиноком атоме, ведущем «войну всех против всех» – *bellum omnium contra omnes*. Во Франции общество было подготовлено к слову «старого порядка» полувековой работой Просвещения. Помимо великого дела по освобождению мышления человека и освоению им нового, научного мировоззрения, деятели Просвещения осуществили мощное воздействие на сознание людей в чисто политическом плане, подготовив поколение революционеров.

Наиболее активную и системную исследовательскую и научную деятельность в XX в. в рамках изучения процесса влияния на действия человека, избирателя вела так называемая «Чикагская школа». «Чикагская школа» – группа исследователей, сложившаяся в 20-х годах XX в. в США на базе университета г. Чикаго и неразрывно связанная с именем Чарльза Эдварда Мерриама. Ч. Мерриам, являясь профессором Чикагского университета, также вел активную политическую деятельность в местных и федеральных органах государственного управления США. Так, прежде чем возглавить отделение политической науки в Чикагском университете, Мерриам стал зарегистрированным кандидатом на пост мэра г. Чикаго. При этом в своей деятельности Ч. Мерриам стремился подвести под политическую практику соответствующую теоретическую базу и возвести тем самым данную практику в ранг научной. Он настойчиво доказывал необходимость укрепления связи политической науки с реальной жизнью. В работе «Новые аспекты политики» [5] он активно ратовал за отказ от прежних юридических и сравнительно-исторических методов, в русле которых преимущественно развивалась политическая наука того времени, и предлагал более широкое использование психологических и статистических методик.

Дальнейшее развитие прикладных исследований в этой сфере связано с именем Гарольда Лассуэла, который сумел применить систему Ч. Мерриама к политической психологии. Он опубликовал шесть книг, раскрывающих не изученные ранее измерения и аспекты политики. Первая из этих монографий – «Технология пропаганды в мировой войне» – ввела в научный оборот методы исследования массовых коммуникативных процессов.

Одним из главных итогов исследования Г. Лассуэла стал вывод о том, что пропаганда и средства массовой коммуникации могут склонить общество практически к любой точке зрения: «Какие бы допущения мы ни делали, какие бы экстравагантные взгляды ни исповедовали, нельзя отрицать тот факт, что пропаганда является одной из самых мощных сил в современном мире» [6, с. 32].

Похожую дефиницию термина «пропаганда» сформулировал годом позже другой исследователь процессов формирования общественного мнения Э. Бернайз. Развивая представление о пропаганде как сфере менеджмента, он опубликовал работу под названием «Пропаганда», где писал о данном феномене как о «сознательном и разумном манипулировании привычками и мнениями масс как элементе управления в государстве» [7, с. 120].

Эти выводы получили дальнейшее развитие в рамках учения о гегемонии Антонио Грамши, основателя и теоретика Итальянской коммунистической партии. Согласно Грамши, механизм власти – не только принуждение, но и убеждение. Государство, какой бы класс ни был господствующим, стоит на двух опорах – силе (насилии) и согласии. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия, Грамши называет гегемонией. Гегемония – не застывшее однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный непрерывный процесс. Гегемония предполагает не просто согласие, но благожелательное, активное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Грамши дает такое определение: «Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий

класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активно-го согласия руководимых» [8, с. 205].

Одновременно с А. Грамши над развитием доктрин политического господства работали немецкие фашисты. Основными идеологами здесь можно считать А. Гитлера и Й. Геббельса, которые, в свою очередь, использовали труды Н. Макиавелли и Ф. Ницше. Чем многочисленнее толпа, к которой обращается оратор, тем проще для восприятия должна быть его речь. Эту мысль Макиавелли Гитлер продолжил следующим образом: «Способность восприятия масс очень ограничена и слаба. Принимая это во внимание, всякая эффективная пропаганда должна быть сведена к минимуму необходимых понятий, которые должны выражаться несколькими стереотипными формулировками... Чем скромнее ее (пропаганды) научный балласт, тем исключительнее она принимает во внимание только чувства массы, тем полнее успех» [9, с. 65]. Отсюда следовало требование к нацистским пропагандистам: находить наиболее простые слова и мысли, максимально упрощать речь, произносимую «на площади», и многократно повторять одну и ту же мысль. Фашисты широко использовали то обстоятельство, что масса более внушаема, если в сознание внедряются примитивные, базирующиеся на инстинктах идеи, такие, например, как «образ врага», «кто не с нами – тот против нас» и т. п. Принцип «бесконечного повторения» одного и того же был сформирован как одна из основ пропаганды в «Mein Kampf» и воспринят соратниками Гитлера [9].

Немецкие фашисты пришли к власти, сумев на время превратить рассудительный немецкий народ в толпу, – и она ринулась в безумный поход, забыв о совести и не думая о последствиях. Фашисты широко использовали пропаганду и идеологическое воздействие на противника и в ходе военных действий. Их разработки легли в основу доктрин идеологов информационной войны – основного средства внешнеполитической агрессии, сформировавшегося в развитых странах Запада постиндустриального общества. Утверждение 18 августа 1948 г. Советом национальной безопасности США директивы 20/1 «Цели США в отношении России» послужило отправной точкой войны качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания. Задача заключалась во внедрении в общественное сознание таких ложных представлений об окружающем мире, которые бы позволили в дальнейшем манипулировать как населением страны, так и ее правящей элитой. Один из авторов документа Л. Даллес описывал цели этой войны так: «Мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь – на оболванивание и одурачивание людей... Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная но своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...» (цит. по [10, с. 94]).

Именно в рамках подготовки и проведения информационных войн получили окончательное оформление социально-политические доктрины манипуляции. Среди идеологов, внесших наиболее значительный вклад в этот процесс, следует

выделить Збигнева Бжезинского, одного из ведущих теоретиков геополитического течения «мондиализм», сущностью которого является утверждение полной планетарной интеграции, создание единого мира. В XX в. мондиалистские идеи высказывали и многие политические деятели Западной Европы, но они, в отличие от американцев, не вынашивали эгоцентристские мысли об абсолютном мировом господстве. США стали главным идеологическим и политическим центром мондиализма. Там был создан своего рода штаб по реализации этой концепции. В нем работали сотни различных советников, аналитиков, на него замыкались центры стратегических исследований, были созданы параллельные властные структуры. По замыслу американских геостратегов для реализации идей мондиализма создавались такие подправительственные структуры, как ООН, ЮНЕСКО, их комитеты и комиссии.

Таким образом, основные исследования, связанные с проблемой манипуляции, осуществлены в рамках психологии и политологии. Психологическая наука делает упор на межличностной манипуляции, уделяя основное внимание механизмам психического воздействия. Парадигма же политологического подхода лежит в сфере рассмотрения процессов, происходящих «здесь и сейчас», а анализ ограничен чаще всего актуальной действительностью. А главное, манипулятивное воздействие в различных концепциях рассматривается в отрыве от его социальных оснований, по преимуществу вне глобального контекста всех социальных отношений, что существенно обедняет его анализ. Манипуляция лежит в поле переплетения множества социальных отношений, контактируя и смыкаясь с такими феноменами человеческого общежития, как социальное управление, сотрудничество, соперничество и т. п. Манипуляция, находясь в контексте других социальных явлений, может растворяться в них, проявляться опосредованно, выступать как частная форма различных социальных взаимодействий. Общество, особенно с переходом к индустриальной стадии развития, в рамках которой, во-первых, оказались разрушенными традиционные способы социального регулирования, а во-вторых, появилась формальная свобода основных слоев населения, вырабатывает все новые формы социальных взаимодействий. Этому способствует как революционное развитие технических средств коммуникации, так и изменение социального сознания, требующее новых подходов во взаимодействии. На стыке этих изменений манипуляция приобретает все большую актуальность как один из наиболее действенных способов социальной регуляции.

Особую роль в процессе развития научного интереса к проблеме политической манипуляции сыграло распространение в современной общественной жизни высокопродуктивных систем передачи и обработки информации. Формирование «информационного общества» привело к кардинальным изменениям в технологиях политической манипуляции. Старые технологии воздействия перестали быть эффективными, и на смену им пришли новые методики. В то же время, изменившись в плане методов воздействия, политическая манипуляция не изменилась по сути. Она по-прежнему использует манипулятивные асимметричные методы, не подразумевающие налаживания диалога. Однако прежние теоретические подходы испытывают сложности в объяснении современных политических процессов, построенных на применении новых технологий политической манипуляции.

### Summary

*A.R. Habiboullin.* Development of Basic Manipulation Concepts.

The article presents retrospective analysis of sociopsychological and sociopolitical aspects of manipulation conceptions. The complex character of the manipulation phenomenon stipulated various approaches to its studying. The history of manipulative technologies formation is investigated along with their application in various sociopolitical concepts.

**Key words:** manipulation, mass media, management, influence.

### Литература

1. *Симонов П.В.* Теория отражения и психофизиология эмоций. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
2. *Юнг К.Г.* Структура психики и архетипы. – М.: Акад. проект, 2009. – 303 с.
3. *Ольшанский Д.В.* Психология масс. – СПб.: Питер, 2001. – 363 с.
4. *Макиавелли Н.* Государь. – М.: Эксмо, 2003. – 655 с.
5. *Мерриам Ч.* Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль, XX в. / Ред.-сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. – М.: Мысль, 1997. – С. 176–184.
6. *Лассуэл Г.* Психопатология и политика. – М., 1986 – 337 с.
7. *Бернайз Э.* Пропаганда // Психология масс / Под общ. ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 1998. – С. 112–167.
8. *Грамини А.* Избранные сочинения: в 3 т. Т. 3. Тюремные тетради. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 565 с.
9. *Гитлер А.* Моя борьба. – М.: Т-Око, 1992. – 598 с.
10. *Войтасик Л.* Психология политической пропаганды / Пер. с пол. – М.: Прогресс, 1981. – 278 с.

Поступила в редакцию  
31.03.09

---

**Хабибуллин Артур Рашидович** – аспирант кафедры прикладной политологии Казанского государственного университета.

E-mail: [artist687@rambler.ru](mailto:artist687@rambler.ru)